

Stormbringer

Ведьмаков больше нет

Фантастический рассказ

Ночью выпал снег.

Я стоял над обрывом, глядя на блестящий покров снега, укывший землю. Красиво...

Вот только жить в нём нельзя.

Один старик долго объяснял мне, что огонь суть разрушение, и потому неспособен дарить жизнь. Что для создания тепла – всё, что огонь способен сотворить – он уничтожает несравнимо более чудесные, более сложные явления. Пожирает дерево, плоть... то, что могло бы существовать ещё долгие годы – и превращает их в тепло, которое рассеется к утру.

Не знаю, может быть, он и прав. В конце концов, он долгие годы посвятил изучению мира. Но я не раз встречал жизнь, способную выдерживать огонь – саламандры, например.

А снег не поддерживает жизнь. Конечно, можно выдержать его присутствие. Можно даже приучиться жить рядом со снегом. Но я не знаю ни одного живого существа, которое нуждалось бы в снеге, не могло бы жить без него.

А мы все – люди, звери, драконы... все мы – дети Солнца. Дети Вечного Огня.

Старик сказал, что я ничего не понимаю. Что огонь Солнца губителен для всего живого и неживого. Только огромное расстояние, ослабляющее разрушительную силу огня, позволило зародиться жизни. Жалкие отсветы – вот что мы получаем...

Тогда я обнажил меч...

– А что ты скажешь на это? – спросил юноша. Серебристое лезвие мерцало в полумраке.
– Меч рождается в огне.

– Рождается, чтобы убивать.

– Да, – кивнул юноша. – Чтобы убивать. Или защищать. Это уже не зависит от огня – только от самого меча, да ещё – от той руки, что держит его. В огне рождается не только оружие. Что ты скажешь о плуге? Или об инструментах лекаря?

Старик помолчал.

– Похоже, мы оба правы, – сказал он, улыбнувшись. – Ты прав, порождения огня могут не только разрушать – но сам огонь кузнечного горна разрушает основу металла, делая его мягким. В этом – его участие.

– Разная у нас правда получается.

– Правда всегда одна, – покачал головой старик.

Не знаю. Если бы мне предложили выбрать между огнём и снегом, я выбрал бы огонь. Но кто может предложить мне выбор?

Вернее, кому это нужно...

Мужчина, одетый в чёрное, стоял над обрывом. Он казался такой же частью пейзажа, как серебристый снег и уснувшие на зиму деревья. Безмолвный и неподвижный, человек был похож на какое-то изваяние древних, неизвестно зачем оставленное в лесу. Потомки

случайно наткнулись на следы прошлого, походили-походили вокруг, да и ушли – оставляя собственное наследие для грядущих поколений. А статуя осталась...

Словно страхнув оцепенение, человек обернулся.

– Я чем-то могу помочь? – спросил он.

Из-за деревьев вышла девушка лет двадцати, одетая в облегающий чёрный комбинезон. У неё были короткие светлые волосы и огромные золотистые глаза... а ещё – пересекавший левую щеку старый шрам. Впрочем, она оставалась красивой.

– Это зависит от того, кто ты.

У девушки был высокий голос, растревоживший какие-то смутные воспоминания в душе мужчины. Он уже слышал когда-то эти интонации...

– Меня зовут Тайрин, миледи.

– Ты – ведьмак.

– Ведьмаков больше нет.

Она недоумённо смотрит на меня. Что-то знакомое видится в её чертах... нет, никак не узнать. Возможно, это из-за шрама? И её голос...

– Мы встречались раньше? – спрашиваю я.

– Мы с тобой – нет.

Похоже, она любит говорить загадками. Совсем как некоторые мои знакомые заклинатели... но на колдунью эта странная девушка не похожа. Где же я мог её... ах да, она же сказала, что мы не встречались. В таком случае, возможно, её мать?

– Тогда кто-то из твоей семьи?

– Возможно. Сыграем в вопросы и ответы? Вначале ты отвечаешь на мой вопрос, затем я – на твой.

Я качаю головой.

– Определённо мне знакома твоя манера говорить. Что ж, я согласен. О чём ты хотела спросить?

– Что ты имел в виду, когда говорил о ведьмаках?

– В этом нет никакого секрета. – Я прикрываю глаза, вспоминая... – Около сорока пяти лет назад эта планета – тогда у неё не было названия, только номер – была всего лишь огромным полигоном для ролевых игр. Этакая игровая площадка размером с планету – есть где разгуляться... рыцари, чародеи, драконы, принцессы, чудовища – всё как полагается. Вот тогда здесь существовали ведьмаки – мутанты, специально созданные для борьбы с чудовищами.

– То есть профессиональные наёмные убийцы.

Тайрин с интересом посмотрел на девушку.

– Не профессиональные. Суть профессии заключалась совсем в другом. Не в том, чтобы убивать монстров, а в том, чтобы защищать от них людей. К сожалению, немногие принимали эту позицию... очень немногие. Таких считали отщепенцами.

– Что же изменилось?

– Изменилось всё. Сорок три года назад на 3-2 высадились драконы. Они опоздали не так уж сильно – всего лишь на несколько недель... как раз перед их появлением закончилась война. С их могуществом и техникой они могли бы спасти сотни жизней... – Тайрин грустно усмехнулся. – Впрочем, боги всегда опаздывают. Вот тогда всё и переменилось. Драконы вывезли на другие планеты системы большую часть монстров, созданных специально для Игры – насколько я помню, они выбирали безжизненные миры, чтобы не разрушать биосферу. Монстры были донельзя живучи, думаю, теперь это уже далеко не

безжизненные планеты... А ещё с 3-2 вывезли почти все разумные расы. Оставили только людей да грифонов, которые не захотели покидать родину. Парды тоже почти все остались здесь, на завоёванной земле – они получили целый континент.

– А разве на 3-2 не было резервации пардов? Я читала архивы...

– Я тоже их читал. Это была ложь. У руководителей проекта не было необходимости создавать для пардов резервацию – они получали достаточное количество из лагерей. Четвёртой и последней расой, которая должна была остаться здесь, были ведьмаки. Драконы отказались выпустить их с планеты.

– И что с того? Или они выпустили в атмосферу какой-то вирус избирательного действия?

– Нет. Всё было намного проще. Ведьмаки перестали быть нужными, когда монстры исчезли. В течение одного поколения все они вымерли.

Тайрин снова посмотрел на снег.

– Понимаешь, мы слишком зависели от людей. Ведьмаки появлялись только искусственным путём, при изменении генотипа человеческих детей... а когда мы стали ненужными, люди просто перестали создавать нас. Некоторых ведьмаков убили. Остальные просто слишком устали от жизни – и ушли...

– А ты неплохо разбираешься в истории Края.

– Спасибо.

– Кроме того, ты сказал «мы». Наводит на интересные мысли, тебе не кажется?

– Ну да, я был ведьмаком. Отщепенцем, так обо мне говорили в Круге. За мою голову была назначена немалая награда, вот только получить её никто не успел. Такие, как я, никогда не жили долго. Очень трудно переступить предел возможного... мне просто повезло. Наверное, я последний ведьмак в галактике. Один из драконов, его звали Асур... мы были друзьями... он попросил своих сородичей разрешить мне отправиться в космос с ним.

– Что же ты такого сделал, что вызвало симпатию дракона? Героически расправился с конным отрядом рыцарей-драконоборцев?

– Мы не были похожи на героев. И занимались не геройскими делами. Ты молодая, у тебя память лучше моей – скажи, ты помнишь кого-нибудь, кто назывался бы героем не из-за умения разрушать?

Она молча покачала головой.

– Вот и я тоже. Мы стремились предотвращать разрушение, а не способствовать ему.

Ведьмак снова посмотрел на снег.

– Драконы честнее нас. Они не называли убийц – героями... пока не встретились с людьми. Риалон, Сталкер, Сибирь... концлагеря для драконов, лаборатории, где создавали биологическое оружие... украшения из детских костей и драконьи шкуры на стенах особняков... люди действительно стали чумой. И драконы легко подхватили эту заразу. Так иногда бывает – более сильный и агрессивный штамм вытесняет слабого конкурента. Знаешь, там, на горе, живёт дракон. Построил себе коттедж, занимается альпинизмом...

– Ну и что? В последнее время это вошло в моду. Даже Император соизволил бросить все дела и отправиться ползать по скалам.

– Ничего... просто забавно. Этот дракон когда-то был десантником. Дезинфектором, как они это называли.

Ведьмак усмехнулся.

– Я называл его антибиотиком. Он обижался, говорил, что я ничего не понимаю... может быть, так оно и есть.

Ольга вздохнула. Нет, не стоило с ним заговаривать. Определённо не стоило... а, плевать. Теперь уже поздно раскаиваться. Осталось задать последний, самый главный вопрос – и надежда на то, что не подведёт врождённое чутьё на ложь.

– Когда ты ещё... был ведьмаком. Тебе доводилось убивать оборотней?

– Когда-то мне пришлось схватиться с пардами. Это считается?

– Парды не в счёт. Я имею в виду – настоящих оборотней. Такие уже были, я знаю!

Тайрин внимательно посмотрел на девушку.

– Вот оно что... кто у тебя там остался, маленькая волчица? Брат? Ты слишком молода, чтобы это был отец или мать...

Она оскалилась, показав великолепный набор белоснежных волчьих клыков.

– Ответ на вопrrrrrrrrрос!

– Сожалею, – вздохнул он. – Я никогда не знал свою изначальную семью... это должно быть тяжело. Нет, девочка. Я не убивал настоящих оборотней. Я их даже не видел почти. Единственный оборотень, которого я знал... его звали Трувор. Он был моим другом.

Её странные жёлтые глаза подозрительно смотрели на него.

– Я действительно не убивал оборотней. Тебе попался не тот ведьмак. Я пытался договориться... иногда у меня даже получалось.

– Скольких ты убил?

– Я не вёл счёт убитым. Их было достаточно, чтобы не найти покоя, но слишком мало, чтобы добавить ещё одну жизнь.

Серый взгляд ведьмака потускнел.

«Сколько же раз он задумчиво взвешивал в руке кинжал, примериваясь, как бы половчее вскрыть вены на руках? Сколько раз плясал на лезвии бритвы, лишь чудом успевая не сорваться в пропасть?..»

– Были ещё звери... кикиморы, манतिकоры, василиски, гигаскорпионы. Я... не то чтобы я не жалел об этом. Я хотел бы, чтобы они продолжали жить. Но окажись я снова в той же ситуации, я бы не поступил иначе.

– Ты не лжёшь, – медленно проговорила она. – Чёрт, ещё одной красивой мечтой меньше...

– Красивой мечтой? – Тайрин был изумлён. – В мести никогда не было красоты.

– Откуда ты знаешь? Тебе самому когда-нибудь приходилось мстить за смерть близких?

– Мстить? – Тайрин закрыл глаза. – А что ты можешь знать о мести, девочка? Что ты можешь знать об искушении – заставить негодяя понять, что же он сделал, выжечь из него зло калёным железом, выбить ядовитые зубы, отсечь цепкие лапы, вырвать глаза, которые светились радостью при виде творящегося беспутства! И тогда, возможно, это корчащееся существо, лишённое возможности вредить, уже не будет злом.

– А чем же оно будет? Добром?

– Вряд ли, – ответил ведьмак. – Добром оно не станет, но и злом тоже перестанет быть. Потому что зло уйдёт.

Он взглянул в её золотистые глаза, и впервые Ольга заметила, какие у него странные зрачки – вертикальные, как у кошки.

– Зло уйдёт, – повторил Тайрин. – В тебя.

– Наверное, ты прав, ведьмак.

– Я могу привести множество печальных примеров. Скажем, история Дезинфекции... драконы хотели спасти галактику от чумы под названием Человечество. Их цель была благородной, их гнев – справедливым... но, борясь с людьми, они сами стали чумой. Победители обернулись побеждёнными. Или мои собратья-ведьмаки – они посвятили себя уничтожению монстров... и сами превратились в чудовищ. Безжалостных убийц, не щадящих никого и никогда.

– А что ты скажешь... обо мне?

– О тебе?

Он замолчал.

– Да, обо мне. О волчице по имени Ольга, родители которой покинули 3-2 ещё до того, как эту планету назвали Краем Света. Я родилась в колонии на Карфаксе – то самое первое совместное поселение людей и драконов... там был мир, но внутри меня миру не было места. Мой отец не мог забыть о своей первой семье. Его подруга, сын – мой сводный брат... они были настоящими оборотнями, как и отец. Их убил какой-то мерзавец с полным колчаном серебряных стрел.

Её глаза заблестели от слёз. Ведьмак не знал, были то слёзы ярости или боли. Да и какая разница?..

– Отец не успел найти его. Драконы начали эвакуацию, второго такого случая могло не представиться. Мама тогда была семилетней девочкой, дочерью одного из Посвящённых... ты, наверное, знаешь, это были люди и нелюди, знавшие правду о 3-2 и боровшиеся с работниками проекта. Только поэтому её семью выпустили с планеты. А потом появилась я... полукровка. На три четверти человек по крови. Истинная волчица душой.

– Я понимаю. Но тебе всё равно уже некому мстить. Ведьмаков давно не осталось, я – последний. Обычные люди столько не живут... во всяком случае – на 3-2. Время отомстило за твоих близких.

– Может, и так... Что ты всё-таки делаешь здесь, на этой планете?

– Грущу. Вспоминаю о прошлом... когда ещё были ведьмаки. Ностальгия.

– Ты хотел бы вернуть это время?

– Да нет, наверное. У меня никогда не было друзей среди ведьмаков. Я же говорил, они считали меня... неправильным, что ли. Наверное, поэтому я выжил, хотя их уже давно нет.

Они стояли, молча глядя на снег. Старый ведьмак с тёмными волосами, в которых уже проглядывала седина, и молодая красивая девушка со странными золотистыми глазами.

– В чём же разница? Почему они ушли, один за другим, а мы с тобой – нет?

– Просто у нас есть цель. Ведь есть же, правда?

Она кивнула.

– Жить. Просто жить. И ещё – познавать мир. Я, когда была маленькая, мечтала побывать на сотне планет.

– Вот видишь. Ты живая, пока тебе есть, для чего жить. А их целью было одно только убийство. Когда некого стало убивать, ведьмаки исчезли... а я остался, потому что у меня всегда была другая цель. Я хотел защищать.

– Кого?

– Кого угодно. Людей, когда им ещё угрожали монстры. Монстров, когда люди почувствовали себя в безопасности и ринулись в наступление. Когда драконы вывезли с планеты всех, кто ещё мог представлять угрозу или стать жертвой людской мести, я тоже

улетел. Мир стал тесен для меня, слишком тесен и безопасен. Мне нужны были друзья, которых я мог бы защитить, и враги, с которыми стоило бы бороться...

Он вздохнул.

– Наверное, это и есть старость. Когда тебе уже никто не нужен...

– Ой ли? – прищурилась юная волчица в человеческом обличье. – Зачем же ты тогда вернулся сюда? На Краю Света нет дела для ведьмака. Люди, парды и грифоны живут мирно. Монстров давно обезвредили. Зло мертво, Тайрин.

Ведьмак покачал головой.

– Зло никогда не умирает.

* * *

Дом Матагавы поражал своими размерами. Даже учитывая, что хозяином был дракон...

– Он же живёт там один! – пробормотала Фалька. – Зачем ему такие хоромы?

Грифона пожало ослепительно белыми крыльями и толкнула дверь.

Как и говорила Синтия, дверь была не заперта. Фалька шагнула внутрь, огляделась – и остолбенела.

– Да-а, теперь я понимаю, почему почти все Диктаторы живут во дворцах... – протянула она. – Им просто не хватает места для всяких интересностей!

В случае Матагавы «интересностями» были шкуры. Они были везде – на стенах, на полу, шкура крупного тигра покрывала стол вместо скатерти, несколько чешуйчатых шкур выстлали потолок...

А в центре холла сидел высокий худощавый человек в обшитой серебряными чешуйками куртке, на коленях которого лежала шкура какого-то крупного хищника из семейства кошачьих.

– Здравствуй, Фалька, – сказал человек, продолжая свою загадочную работу. Насколько грифона могла понять, он приклеивал к шкуре шерсть – по одному волоску.

– Привет, Блейд. Что это у тебя?

– Шкура ксарна. – Блейд Матагава, устало вздохнув, осторожно положил шкуру на пол и встал. – Линяет, проклятая...

– Настоящая?

– Нет, конечно. Имитация. Но шерсть лезет, как настоящая, чтоб она Скаю не понравилась... Что там у вас?

– Синтия всё подготовила! – выпалила Фалька. – Помещение есть, персонал, реклама, вывеска, какие-то там патенты и сертификаты – всё готово к делу!

– Отлично. А как насчёт тех образцов, что вы у меня брали?

– Мы их в офисе разложили. Клиенты должны видеть, куда пришли и за что собираются платить. Да, Блейд...

– Что, у вас уже есть заказы? – удивился Диктатор.

– Ну... не совсем, – будь Фалька представительницей человеческой расы, она бы покраснела. Грифонам такая реакция была несвойственна, поэтому она распустила перья. – Понимаешь, мы получили предложение... от какого-то журнала, не помню, как он называется. Они сказали, что готовы даже сами заплатить нам, если мы разрешим поместить на обложке фотографию...

– Так в чём же дело? – прищурился Матагава.

– М-м... эта фотография... в общем, они попросили, чтобы там была Синтия.

Фалька подняла взгляд и, глядя в насмешливые глаза Матагавы, закончила:

– Обнажённая и лежащая на шкуре белого медведя.

Изданный драконом в человеческом облике звук не поддавался описанию. Хотя чему удивляться? Благодаря подарку самого Диктатора – вечной юности – Синтия Силверборг оставалась такой же прекрасной, как много лет назад. Похожего эффекта добились в своё время создатели ведьмаков – их творения старились очень медленно, сохраняя боевые навыки и смертоносную отточенность движений многие десятилетия.

– И что она? – спросил серебряный Диктатор, отсмеявшись.

– По-моему, редактор трижды проклянёт тот день, когда эта идея пришла ему в голову. Ты же знаешь Синти – когда она добивается намеченной цели, её ничто и никто не остановит. Во-первых, нам вряд ли удастся найти лучшую рекламу, во-вторых, на те деньги, что она выторговала, можно будет снарядить целую спасательную экспедицию в земли Дврнха. Помнишь, мы хотели вывезти оттуда уцелевших куролисков, химер и так далее?.. Так вот, осталась только одна маленькая проблема.

– Догадываюсь. У вас нет имитации шкуры белого медведя?

– Ага.

– Ясно. Полчаса времени у нас ещё есть?

– Главное – успеть до послезавтра, но хотя бы день надо оставить на поиск ракурса, проявку и всякое такое...

– Дети, – вздохнул Матагава. – Кстати, а что скажет Тайрин, когда узнает про эту затею с обложкой?

Фалька не ответила. Диктатор нахмурился.

– Он что, до сих пор не даёт о себе знать?

– Отец страшно устал после той истории с террористами из другого измерения. Он имеет право на отдых.

– Так-то оно так... – пробормотал Матагава.

Его беспокоило какое-то странное чувство. Уже много лет серебряному Диктатору не приходилось скрываться от всего мира, каждую секунду ожидая нападения. Острота его чувств несколько ослабла, но всё же...

Всё же Блейд сумел распознать это ощущение. Он предчувствовал опасность – опасность не для него самого. Для других.

* * *

Широкий браслет на руке Тайрина вспыхнул и тонко запищал.

– Извини, вызывают... – ведьмак нажал кнопку. – Тайрин слушает.

– Это Смайт. Ты нам нужен.

– Что-то срочное?

– Чрезвычайно. Б-5 на Орлином перевале.

– Смайт, ты же знаешь, это не мой профиль...

– Там аэробус! Экскурсия с Новой Дракии!

– Прах и пламя, – выругался Тайрин. – Я буду через десять минут!

– Что там? – спросила Ольга.
– Лавина, – бросил ведьмак. – Похоже, у них антигравы отказали... а горы – они тишину любят. И место паскудное... может, сейчас там и спокойно, но лет сто назад ни один человек ни за какие сокровища не решился бы пересечь горы в этом месте.
– Там настолько опасно?..
– Не бери в голову. Ведьмаки неплохо расчистили местность, а драконы завершили работу. Просто у стариков свои предрассудки...
– И всё же ты меня заинтриговал. Не возражаешь, если я полечу с тобой?
Тайрин колебался не больше секунды.
– Дракона по запаху найти сможешь?
– Запросто, – мило улыбнулась Ольга.
– Прекрасно. Данной мне властью привлекаю тебя к спасательной операции. Бежим к ангару, у меня там глайдер.

* * *

– Ваше имя? – спросила драконесса, оторвавшись от компьютера.
– Блеск Нэренс, – ответил чёрный дракон. – Я прибыл на Межпланетный Конгресс.
– Одну минуту... какую планету вы представляете?
– Бриннордрэйк. Для меня должны были заказать номер.
– Да, всё правильно. Номер четыреста шестнадцать... для вас оставлено сообщение.
– Благодарю. – Блеск Нэренс принял листок и пробежал глазами его содержимое.
Привет, Блеск. Поздравляю с прибытием. Надеюсь увидеть тебя до начала официальной части – знаю, как ты относишься к таким мероприятиям. Да и я предпочёл бы что-нибудь менее крутое. Если ты не слишком утомлён дорогой для встречи со старым другом, загляни ко мне. Я остановился в четыреста пятнадцатом номере, рядом с твоим.
Сельмон.
– Драсин в своём репертуаре. Странно, что он не написал это на собственной чешуйке, – пробормотал чёрный дракон. На душе потеплело. Старый добрый Сельмон... сколько же они не виделись? В последний раз Сельмон прилетал на Бриннордрэйк, кажется, ещё в прошлом году... нет, так нельзя. Драко – это другое дело, всё-таки на нем держится вся система безопасности Империи... «А я?.. А я просто сижу дома, не замечая, как проходят месяцы. Хоть бы раз слетал к Сельмону и его подруге на Инстор».
Блеск посмотрел на светящееся табло часов на стене. Времени почти не оставалось, наверняка Сельмон уже занял своё место за столом переговоров. А жаль... ладно, поговорим потом, после того, как закончится эта торжественная встреча.
«Сельмон, Тайрин, Манвэ... старые друзья, которых я так давно не видел. Старею, что ли?.. Вряд ли. Зачем бессмертие, если не можешь спастись от старости? Нет, эта напасть – не для драконов».
Отбросив невесёлые мысли, дракон быстро пошёл по коридору. На переговорах надо выглядеть внушительно!..

* * *

– Хорошая у тебя машина, – одобрительно заметила Ольга, когда глайдер замер над землёй.

– По личному заказу делали. – Ведьмак прямо-таки излучал уверенность в себе. Наверное, это была профессиональная черта – сомневающиеся ведьмаки быстро вымирали... – Может, и не слишком удобная для дальних поездок, зато быстрая.

– И как ты назвал эту модель?

– «Лошадь».

– Как-как?!

– Считаю это силой привычки. – Тайрин закончил прилаживать на груди перевязь с какими-то блестящими сферами размером чуть больше кулака. – Пошли. Будем твоё чутьё эксплуатировать.

Найти злосчастный аэробус оказалось не так уж сложно. Видимо, спасатели успели как следует потрудиться, откапывая повреждённую машину.

– Тайрин? – окликнул ведьмака кто-то.

– Привет, Джеймс. Как вы тут?

– Неважно, – вышедший из-за аэробуса спасатель помрачнел. – Несколько раненых... мы, конечно, сделали, что могли, но их ещё надо как-то довести до госпиталя...

– Довезём, – Тайрин снял с перевязи один из своих загадочных шаров. – Они внутри, я правильно понял?

– Точно. Остальных детей мы уже разместили, – Джеймс обернулся и крикнул внутрь аэробуса: – Конец света отменяется, прибыл великий Тайрин со своими волшебными шариками!

«Похоже, ведьмака здесь уважают», отметила Ольга. «Хотя и подтрунивают – ну так и это можно расценить как знак уважения...»

– Если бы снабжением занимался нормальный специалист, – бросил на ходу Тайрин, – этих коконов у нас было бы достаточно, чтобы снарядить всех. А так только и спасаемся моими запасами... Ольга, будь добра, проверь пока, не потерялся ли кто из детей.

– Ладно.

Для того, чтобы ощутить всю невероятную гамму запахов, девушке не требовалось принимать волчий облик. Медленный вдох – и прошлое охотно раскрывается перед Ольгой.

Много драконьих следов, смешанных с людскими – это неважно, это дети, которых выводили из откопанного аэробуса. Хорошо, что драконы строят на совесть, а то ведь могло бы и рвануть... кого тогда спасать? Как спасти?.. – но аэробус выдержал, и детские запахи смешиваются, уходя. Ещё сильный запах идёт изнутри, но это и понятно – там остались раненые, которыми сейчас занимается Тайрин. Кажется, освещение в аэробусе всё-таки не выдержало столкновения, но у драконов инфракрасное зрение, им это не помеха, да и ведьмак прекрасно видит в темноте.

Всё-таки, кажется, кто-то из драконов отбил от своих. Ничего, сейчас мы тебя разыщем, малыш – и как же тебя угораздило?..

Из машины вылез Тайрин, волочивший за собой огромный перламутровый шар – похоже, ведьмак каким-то образом запаковал туда раненого дракона-водителя. Ладно, окутать дракона непонятной защитой – это полдела, но как, чёрт побери, Тайрин сумел

вытащить из машины весившего несколько тонн дракона? Ещё одно следствие мутации или, может быть, воздействие самого шара?..

– Как нейтрализовать кокон, вы знаете, – сказал Тайрин, обращаясь к спасателю по имени Джеймс, который шёл следом за ним и нёс шар поменьше. – Ольга, что у тебя?

– Один из дракончиков ушёл к горам, кажется, у него крыло повреждено. Он должен быть где-то поблизости, след свежий.

– Только один? Ты уверена?

– Вполне.

– Что ж, неплохо, неплохо...

– Тайрин, может, ты сам и займёшься этим беглецом? – спросил Джеймс. – Я хочу поскорее доставить пострадавших в госпиталь. В любой момент мы можем получить ещё один вызов.

– Без проблем, – усмехнулся ведьмак. – Я могу даже взять на себя доставку в город одного-двух школьников – теснота не пойдёт на пользу их здоровью.

Они прошли метров тридцать, когда браслет на руке Тайрина снова ожил.

– Тайрин, это Джеймс. Берк и Хаммер не с тобой?

– Нет, конечно. Сам знаешь, я в команде не работаю.

– Странно. – Спасатель явно встревожился. – Я думал, что они в машине, но ни того, ни другого нет.

– Мы проверим окрестности, когда найдём драконыша. Они не выходили на связь с базой?

– Нет. Надеюсь, что у них всё в порядке. Будь добр, свяжись со мной, когда что-нибудь выяснишь.

– Договорились, удачи! – ведьмак отключил браслет. – Интересно, что могло привлечь внимание этой парочки?

– А что, у них таких раций нет? – удивилась Ольга.

– Есть, конечно, но при желании их можно без особого труда заблокировать. Обычно так и поступают, когда хочешь сосредоточиться на сложной задаче или просто нуждаешься в тишине.

– Странно для... – девушка остановилась. – Тайрин, этих пропавших было двое? Молодые люди, лет этак двадцати пяти – двадцати восьми?

– Насколько я помню, да. Ты их почуяла?

– Больше того, – медленно проговорила Ольга, поднимая руку к воротнику своего комбинезона, – я чувствую запах их крови. Кажется, это что-то действительно серьёзное...

Как раз в этот момент белая тварь бросилась на них. Тайрин успел отбросить девушку в сторону, когда прямо на них из сугроба метнулось огромное белое тело. Существо развернулось, демонстрируя завидную подвижность, и открыло жуткую пасть, усеянную клыками, не уступавшими драконьим.

– Якхмар! – зарычал Тайрин, отскакивая. – Чёрт, а у меня осталась всего пара коконов...

– Тайрин, что делать?! – чёрный комбинезон Ольги превратился в лохмотья – для трансформации он был только помехой.

– Забирай детей, защитное поле глайдера эту тварь не остановит! Я постараюсь задержать червя, а ты вызови помощь!

– Я вернусь за тобой!

– Не вздумай! Он слишком опасен, ты не справишься! Для этого мало острых клыков и быстрой реакции!

– Хорошо, я вернусь с подмогой! – белая волчица скользнула прочь.

«В любом случае я этого не дождусь», подумал ведьмак.

Якхмар снова начал двигаться.

Каким образом снежный червь ухитрился пережить всех своих сородичей?..

«Впрочем, и я, по сути, нахожусь в том же самом положении».

Тайрин кружил, уходя от молниеносных атак якхмара и пытаясь вспомнить, как же с этой тварью бороться. Вроде бы червь боится огня... ага, самое время усесться поудобнее и развести небольшой костерок. Бластер был бы как нельзя более кстати, но бластера нет. Зато есть спас-коконы – может, удастся с их помощью обездвижить монстра?

Перламутровый шар вылетел из руки ведьмака. Червь с невероятной скоростью метнулся в сторону, так что пролетевший мимо него спас-кокон погрузился в снег.

– Прах побери!.. – увёртливость якхмара производила впечатление. «Ничего, допрыгаешься ты ещё, червяк. Что является сильнейшим оружием, какое может оказаться в моих руках? Правильно, знание. В следующий раз я не промахнусь, надо только выбрать момент».

Но ведьмаку не пришлось особо выбирать...

Они увидели её одновременно. Маленькая синяя драконочка, отбившаяся от своих до прихода спасателей, неспособная взлететь из-за раненого крыла. Ребёнок, которого надо было защитить.

Пища, которую следовало поглотить.

На мгновение все трое застыли. Якхмар, похоже, выбирал жертву. Синяя драконочка просто была парализована ужасом. Тайрин сжимал в руке последний спас-кокон – второй попытки быть уже не могло. Или он заключит снежного червя в непроницаемую оболочку, или – всё. Якхмару не поздоровится в любом случае – с минуты на минуту появится подкрепление с тяжёлым оружием, но ведьмака никогда не привлекала смерть врагов. Он хотел сбересть девочку.

«Не в том истинная доблесть, чтобы убить дракона», зазвучал чей-то голос в мыслях ведьмака. «И, разумеется, не в том, чтобы остаться в живых самому. Истинная доблесть и величайшая честь для рыцаря – в том, чтобы спасти принцессу».

Какой-то старый рыцарский трактат. Интересно, руководствовался ли этим мудрым правилом незабвенный сэр Меллеус?.. Отважный рыцарь вдохновенно предавался истреблению нелюдей, пока не встретился с серебряным Диктатором Матагавой. Дракон вызвал Меллеуса на поединок на мечах – разумеется, приняв человеческий облик – и убил его.

«Сейчас он бросится. Если я использую кокон до того, как он начнёт двигаться, червяк успеет увернуться...

А если не успею я?»

Белое тело якхмара метнулось к выбранной жертве, и Тайрин мысленно проклял неведомых создателей монстра. Выбери червь ведьмака, его ещё можно было бы обездвижить...

Но червь выбрал драконочку.

Мгновенно развернувшись, ведьмак метнул спас-кокон. На этот раз он не промахнулся.

Якхмар натолкнулся на перламутровую сферу, окружившую перепуганного ребёнка. Спас-кокон сработал идеально, предоставив синей драконочке надёжную защиту от любой агрессии.

– Вот и всё, – сказал Тайрин. У него больше не было оружия, а якхмар, похоже, твёрдо решил кем-нибудь подзакусить.

«Прах побери, не могу же я просто сдаться! Может, попробовать Знаки?.. Нет, бесполезно. Якхмар неуязвим для магии.

Минуточку. Червя снабдили защитой от заклинаний, основанных на энергии вакуума – задача вполне по зубам для учёных Империи. А если попробовать то, с чем они никогда не сталкивались?..»

Ведьмак попытался сконцентрироваться на той силе, которая не раз помогала ему. Странное могущество, ничем не похожее на обычное колдовство. Сила, которую дракон Блеск, друг Тайрина, называл магией жизни.

Якхмар пришёл в себя после столкновения с активированным коконом и развернулся пастью к ведьмаку, готовясь к прыжку.

Древняя тварь предвкушала наслаждение. Она уже забыла о разочаровании, когда исчезла первая беззащитная добыча. Мозг якхмара был примитивен. Вся его мыслительная активность превосходно описывалась фразой «поели, теперь можно и поспать». Или «есть хочу» – в зависимости от состояния якхмара. Таким его создали трезвомыслящие учёные в лабораториях проекта ЦИРИ – идеальный объект для охоты на монстра. Учёные могли бы гордиться – их детище пережило сам проект почти на полвека.

Сейчас червь был голоден. Очень голоден. Несколько десятков лет он провёл в спячке, спрятавшись среди вечных снегов Серых гор. Ведьмаки не нашли его. Драконы тоже не нашли его. Впрочем, якхмару не было дела ни до генетически усовершенствованных убийц, ни до крылатых спасителей вымирающих видов. Он хотел жрать, а пища была буквально в двух прыжках.

Какие тут могут быть рассуждения?!

Якхмар щёлкнул клыками, проверяя надёжность смертельного капкана пасти, и его поросшее белесым мехом тело рванулось вперёд.

Ведьмак прыгнул навстречу. Глаза Тайрина горели, зрачки превратились в две чёрные звезды, пылающие невероятным чёрным огнём. Удар кулака Тайрина отбросил якхмара назад, заставив наполовину погрузиться в снег.

– Поиграем, червячок! – прорычал ведьмак. Сила переполняла его. «Огонь? Сейчас будет огонь, хватит, чтобы десяток таких изжарить!» Тайрин вскинул руку, и вокруг неё заплясали язычки пламени. Якхмар замер, оценивая неожиданную угрозу.

Сила! Он нечасто обращался к ней – постоянно удерживаться на уровне Чародея, как это называл дракон, Тайрин не мог. Возможно, это было связано с его мутацией. Но сейчас!.. Накопившаяся сила рвалась на волю, стремясь обрушиться на врага.

«Это может убить меня», мелькнула внезапная мысль – холодная и безошибочная, как серебряный меч в руках ведьмака. «Слишком много энергии. Без магической поддержки меня убьёт червь. С магией я убью и его, и себя».

Что ещё остаётся? Бежать?.. Но якхмара надо остановить или хотя бы задержать до прибытия вооружённого отряда. Если он ускользнёт, наверняка будут новые жертвы, и кто может сказать, сколько времени понадобится для обезвреживания явившегося из далёкого прошлого чудовища?

Тайрин глубоко вздохнул. Перед глазами мелькнул знакомый образ – Синтия?.. Предсмертные видения или галлюцинации из-за невероятной нагрузки на мозг? Какая разница... «Прости меня, принцесса. Я должен».

Пламя выплеснулось из его рук, охватив скрутившегося, как пружина, якхмара. В следующую секунду червь прыгнул на ведьмака, даже сейчас движимый неутолимый голодом.

* * *

- Не ожидала я увидеть тебя здесь, пилот Нэрэнс, – улыбнулась фиолетовая драконесса.
- Чёрный Блеск, если ты не против. Я уже давно не пилотирую.
- Зато в дипломатии ты преуспел. Официальный представитель Зеркального Альянса – какая, я бы сказала, блестящая карьера!
- Я не представляю Альянс, доминатор Сталкер, – возразил чёрный дракон. – Официально я присутствую на переговорах как посол Бриннордрэйка, а фактически просто общаюсь со старыми друзьями.
- Польщена. Действительно польщена. Меня редко причисляют к... старым друзьям.
- Я тоже не ожидал застать тебя на Ринне. Изначально это была идея Сельмона – он представляет Альянс вместе с Мойше Херлуфссоном, вот и решил выдернуть меня с Бриннордрэйка.
- Согласись, это была удачная идея.
- Несомненно. Я действительно рад видеть тебя, Локи.
- Она тихо рассмеялась.
- Я-то думала, что бринны никогда не лгут.
- Правильно думала. Что заставило тебя усомниться в моей правдивости?
- Что заставило? Рэйдэн, да в прошлый раз, когда мы встретились, я едва не убила тебя!
- У тебя были основания считать меня врагом.
- По-твоему, сейчас их уже нет?
- Ты же разговариваешь со мной, а не пытаешься расцечь меня на куски лучом бластера.
- Я уже пробовала. Бесполезно – тебя подобные методы не впечатляют.
- Ну что ты, Локи, – дракон покачал головой. – Ты не можешь не впечатлять.
- За этой милой беседой они вошли в зал.
- Продолжим этот разговор после переговоров?
- Как пожелаешь. У меня нет срочных дел на этой планете.
- Значит, до встречи, Чёрный Блеск?
- До встречи, Локи.

* * *

- А что было потом? – спросил командир спецотряда. Цунами вздрогнула.
- Потом это существо прыгнуло на меня... а дальше я уже ничего не видела.
- Ясно. Тебе повезло, малышка. Это был спас-коккон драсинов. Он не дал червю сожрать тебя.
- А что случилось с тем человеком?
- Вряд ли это был человек. Судя по тому, что ты видела, это был ведьмак.

– А разве они всё ещё есть? – удивилась драконочка. Она знала про ведьмаков – краткая информация о планете 3-2 входила в курс истории.

– Теперь уже точно нет, – человек вздохнул. – Я уже сказал, что тебе повезло. Даже если бы ты увернулась от червя, здесь такое было... даже дракон не смог бы выжить в таком огне. Боюсь, что они оба сгорели.

Светловолосая девушка в наскоро подогнанном комбинезоне, стоявшая рядом с командиром, нахмурилась. (Цунами показалось, что девушка пытается скрыть слёзы. Может, это была подруга погибшего ведьмака?..)

– Но откуда мог взяться огонь? – спросила она.

– У Тайрина могли быть при себе не только спас-коконы.

– Да, но зачем такое оружие могло понадобиться спасателю?!

– Теперь мы уже точно не узнаем. В конце концов, он же всю жизнь сражался с монстрами. Возможно, он просто отвык оставаться невооружённым.

Девушка косо посмотрела на командира и отошла в сторону.

– Пошла вынюхивать... кошка желтоглазая, – проворчал человек.

Цунами подумала, что девушка скорее напоминает собаку или волка, чем кошку.

* * *

– Ведьмаков больше нет, Блеск, – сказала Локи. – К какому бы мнению мы с тобой ни пришли, их время прошло. Ведьмаки – это прошлое, а будущее принадлежит драконам.

– Красиво сказано, – улынулся Блеск. – Но я так не думаю. Время – не для драконов, Локи. Оно принадлежит всем – и никому в отдельности.

– Всем, кроме тех, кого уже нет. Смерть нельзя исправить. Ни смерть тех, кого сотни лет убивали на 3-2, ни смерть последнего из ведьмаков, который погиб сегодня на той же самой планете.

– Жаль, – сказал бринн. – Очень жаль.

– Ведьмаки были прирождёнными убийцами.

– Что с того? С точки зрения, скажем, парда дракон – это совершенная боевая машина. Разве это не даёт нам права на любовь, на чувства и мысли?

– Если помнишь, ведьмакам искусственно блокировали эмоции. Этот последний, кстати, погиб в бою. На Краю Света оказался функционирующий якхмар, представляешь?

– Кто такой якхмар?

– Ах да, ты же тогда занимался другим... это биоробот-террорист, огромный снежный червь. Их создали специально для проекта ЦИРИ. Сильный, быстрый и выносливый убийца.

– Странно, что ведьмак позволил себя убить. Ты не могла бы выяснить подробности?

Локи коснулась золотого кольца на правом роге.

– Ого! – сказала она через несколько минут. – Любопытно... похоже, мне всё-таки придётся изменить своё мнение о ведьмаках.

– Какая ирония, – сказал Чёрный Блеск. – Почему этого не могло произойти, пока они ещё были живы? Так что там было на самом деле?

– Аэробус с детской экскурсией попал в аварию. Экскурсия, кстати, была с Новой Дракии. Лавина растревожила якхмара. Двое спасателей погибли первыми. Ведьмака

сопровождала какая-то девушка, они вместе хотели помочь спасателям. Он приказал своей спутнице спасти детей, а сам остался сдерживать червя.

– И?..

– Оба погибли. И ведьмак, и якхмар. Девочка-туристка не успела уйти, она видела, как они сражались. Ведьмак успел каким-то образом создать для неё защитный экран...

– Это похоже на него, – задумчиво сказал Блеск. – Но, знаешь, Локи... мне не верится в гибель ведьмака.

– Снова говоришь загадками? – улыбнулась Локи.

– Как и подобает магу. Пойдём. Нас ждут старые друзья и накрытые столы.

* * *

На Край Света садилось мало кораблей. Сейчас на космодроме был всего один дисковидный транспортник – производства Терры, судя по обводам. В нескольких сотнях метров от корабля стояли двое – сидящий мужчина в чёрном с рукой на перевязи и светловолосая девушка.

– Я думала, тебя действительно убили.

– Некоторое время я тоже был в этом уверен. – Мужчина поморщился. – Но потом решил, что боль от ожогов может чувствовать только живой.

– Странно, что ты не сгорел вместе с червём. От него только пепел остался, так что было нетрудно решить, что вы оба погибли...

– Ожоги – это не от моего пламени. У якхмара оказалась чертовски едкая кровь. Спасибо, что нашла меня.

– Я уже сказала, что благодарить не за что. Разве ты поступил бы иначе?

– Я – нет, но я – не все, – усмехнулся мужчина. – Да и ты тоже.

– Что ты собираешься делать теперь?

– Зализывать раны. На этой планете мне больше делать нечего. – Тайрин тряхнул головой. – Чёрт, да я теперь могу смело уйти в бизнес! Буду выпускать средство от ностальгии, а назову его... ну, к примеру, «Поцелуй Якхмара». С руками отрывать будут!

– Вот с руками – не надо! – возразила Ольга. В платье она выглядела куда женственнее, чем в прежнем чёрном комбинезоне. Тайрин задумался, что бы эта перемена могла означать... Девушка улыбалась, демонстрируя ровные белые зубы. Совершенно человеческие, без единого намёка на хищных предков. – Руки тебе ещё ой как пригодятся, чует моё сердце.

– Хм? Что ж, не спорю, но вряд ли я ещё раз возьмусь за... работу. Наверное, именно для этого я прилетел на Край Света – чтобы в последний раз встать на пути чудовища. Теперь я твёрдо могу сказать, что жил не зря.

– Из-за маленькой девочки, спасённой от холоднокровного ископаемого?

– Почему бы нет? Когда-то рыцари считали главной целью в жизни спасение принцессы от ужасного дракона. Специально даже разъезжали по округе, искали подходящее королевство... Разве жизнь маленькой синей драконочки не так ценна, как жизнь взрослой человеческой девушки? Или дракон страшнее снежного червя, которого вывели специально как орудие террора?

– Ты же сам прекрасно знаешь, что дело не в этом.

– Знаю, – согласился ведьмак.

Несколько минут они молчали. Корабль сверкал на солнце, как серебряный меч, который уже никогда не пролёт крови.

– А где эти... якхмары водятся?

– Не знаю. На одной из внешних планет, наверное. Не думаю, что драконы вывезли их за пределы системы.

– Вот и хорошо. Не хотелось бы встретиться с таким один на один.

– Один на один – ещё не самое страшное. Когда ты одна, ты можешь просто убежать или затаиться – не обязательно принимать бой. Вот когда ты знаешь, что только ты стоишь между чудовищем и не знающей о его существовании жертвой... тогда уже некуда отступать.

– Ты действительно решил уйти на покой?

– Кто может сказать, что принесёт ему будущее? – вопросом на вопрос ответил ведьмак.

– Я только надеюсь, что в этот раз заслужил хоть немного покоя. Время ведьмаков прошло, Ольга. Будущее – за драконами. Сильными, мудрыми, бессмертными... за людьми с их вечной тягой к неизведанному, за грифонами и оборотнями. Но места для таких, как я, в будущем нет. И это не может не радовать.

– Может, – серьёзно сказала Ольга. – Я лично очень надеюсь, что для тебя места хватит.

– Я рад, что встретил тебя, Оля. Мой дом на Терре всегда открыт для тебя.

– Я тоже рада была познакомиться с тобой. Жаль, что пора расставаться – вряд ли мы ещё встретимся. Вселенная, как это ни печально, слишком велика, а я собираюсь осмотреть как можно большую часть её.

– Просто позови, – серьёзно ответил Тайрин. – Я обязательно услышу.

– Так, значит, ведьмаков больше нет? – прищурилась Ольга.

– Ни единого. И, пожалуй, это к лучшему – «ибо несчастен тот мир, который нуждается в ведьмаках».

Тайрин коснулся губами нежной щеки девушки-оборотня. «Будь я лет на тридцать моложе... впрочем, меня ждёт Синтия. Похоже, на этот раз я надолго останусь дома... А эту девочку ждёт огромный мир, наполненный чудесами и опасностями. Счастливая. Или, может, это я счастливый?»

– Удачи тебе, мастер.

– Удачи тебе.

Он помахал ей на прощанье и направился к кораблю.

«Счастье – такая странная штука. Очень хотелось бы повидать её потом, уже после того, как она воплотит свою мечту и побывает на сотне планет. Такие мечты всегда должны исполняться, иначе зачем жить?..»

* * *

Ольга стояла у окна, глядя вслед стремительно меркнувшей звёздочке.

«Улетел... вот ведь как повезло ему. Или всё-таки нет? Юлиан говорил как-то, что одна мечта должна всегда оставаться недостигнутой, потому что человек, у которого нет ни одной мечты, даже и не живёт вовсе. Так... прозябает.

Но то Юлиан, а Тайрин повидал больше, чем мы с Юлианом, вместе взятые. Обязательно надо будет разыскать его – только потом, когда у меня будет достаточно опыта, чтобы самой судить о том, что творится вокруг. А то что это за беседа – он знает всё, а я ничего?

Ты обогнал меня на полвека, Тайрин – но теперь я тебя догоню».

– Может, зло и вправду никогда не умирает, – тихо сказала девушка. – Значит, всегда будет кто-то, кто сможет защитить от него.

И Ольга улыбнулась – так, как умеют улыбаться только оборотни.

Конец